“Этот призрак… Я думаю, она… Дух Инь?”Отдохнув, пока его боль и изнеможение немного не утихли, Е Цин внезапно “вспомнил”, кем была женщина-призрак. “Дух Инь - один из самых слабых Незнакомцев в мире, он не должен показываться никому, у кого есть хоть капля энергии ян, Вот почему они нападают только на людей которые тяжело больны или умирают; те, чья энергия ци, крови и ян достигла дна”Е Цин глубоко нахмурилась: “Но духи Инь обычно избегают мест с большой концентрацией энергии ян, они настолько слабы, что могут обитать только в малонаселенных районах, таких как лес. Кроме того, я почти уверена, что мой дом защищен талисманом очищения, так что Дух Инь никак не сможет войти… если только……”Е Цин резко поднялся на ноги и поднял с земли огненную палочку, с ее помощью он зажег масляную лампу, прежде чем пойти в гостиную. Конечно же, когда он посмотрел на балку, к которой должен был быть прикреплен талисман очищения, он ничего не смог найти“Его там нет, неудивительно, что Дух Инь осмелился вторгнуться в мой дом”.Талисман очищения был самым простым инструментом, который мог быть у человека, чтобы отгонять незнакомцев. По крайней мере, один талисман очищения был в каждом доме, однако его талисмана очищения нигде не было видно. “Должно быть, кто-то намеренно убрал его!” Е Цин потер нос с растущим волнением, Он ни на секунду не поверил, что кто-то украл его, потому что даже самая бедная семья в деревне могла себе это позволить, Это могло означать только одно: кто-то украл его, чтобы заманить Духа Инь в свой дом и убить его“Но кто? Кто этот ублюдок, который пытается меня убить? Это Чэнь Чжэн?”Должно быть, именно он, мастер боевых искусств, был единственным человеком во всей деревне, у которого был мотив убить его, не в последнюю очередь потому, что он снова и снова отказывался продавать ему свою ферму, и если бы он умер, его ферма стала бы бесхозной, и Чэнь Чжэн смог бы претендовать на нее без особых затрат даже если бы он использовал свое положение и средства Еще лучше, никто не смог бы обвинить его в совершении преступления, несмотря на то, что он был главным подозреваемым, в конце концов, Е Цин был бы убит Духом Инь, почему это имело какое-то отношение к нему?“Он хочет, чтобы к его незаслуженному наследству добавилось идеальное убийство, да? Этот сукин сын”, - произнесла Е Цин с оттенком гнева. - "Это была чистая удача, что он выжил в этой стычке".Несмотря на свою вспышку гнева, Е Цин был скорее обеспокоен, чем рассержен, прямо сейчас Чэнь Чжэн был одним из трех уважаемых мастеров боевых искусств в своем родном городе, деревня Август Хилл, названная в честь холма, прилегающего к деревне, Литтл Август Хилл, “Мастер боевых искусств” - это не уровень развития, а титул, к которому люди привыкли относиться с уважением. обращайтесь к тем, кто занимался боевыми искусствамиВ любом случае, Чэнь Чжэн и его коллеги-мастера боевых искусств, без сомнения, были сильнейшими воинами в деревне, они были столь же могущественны, сколь и уважаемы, и они несли ответственность за защиту деревни от опасности, учитывая это, как он, беззащитный обычный человек, мог причинить какой-либо вред Чэнь Чжэн?Более того, раскрытие правды ему бы ничуть не помогло, и дело было не в том, что жители деревни были слишком глупы, чтобы понять правду, а в том, что они слишком боялись последствий, чтобы когда-либо признать их справедливыми, кто бы рискнул навлечь на себя гнев мастера боевых искусств из-за ничтожества?С другой стороны, у Чэнь Чжэна был сто один способ убить Е Цин, не выдавая себя, Дух Инь был одним из таких примеров, он мог бы выжить сегодня вечером, но он был уверен, что столкнется со многими, многими другими подобными “случайностями” в будущем, и в следующий раз, когда это произойдет, он это сделает не думал, что ему повезет настолько, что он найдет другой талисман, который спасет ему жизньКроме того, он помнил, что Чэнь Чжэн был исключительно мелочным человеком, даже если бы сейчас капитулировал и продал свою ферму Чэнь Чжэну, как советовал ему Чэн Хуэй, он не верил, что этот человек позволил бы ему жить“Я не могу победить его, я не могу урезонить его, я даже не могу убежать, потому что это место окружено незнакомцами, это совсем нехорошо, не так ли?”Обычно Е Цин был светлой и беззаботной душой, но даже он не смог сдержать горький смешок и долгий вздох, когда осознал реальность своего положения. Он глубоко выдохнул, массируя лоб: “Бедный, бедный я, как же я это переживу?”“Может быть, мне стоит просто…

сдаться? Я имею в виду, я уже однажды умер, что такое еще одна смерть, верно?” Пошутил Е Цин про себя: “Но, чувак, неужели я должен? Неужели нет другого выхода?”Внезапно Е Цин краем глаза уловил темную вспышку, она то вспыхивала, то гасла, как мерцающий огонек свечи в темноте. “А? Что это?”Охваченный любопытством, Е Цин подошел к странному предмету и поднял его, затем сел у стола и поднял масляную лампу, чтобы рассмотреть его □□□ □□□□□□□□Это был тонкий прямоугольный лист, который выглядел так, словно был сделан из телячьей кожи, он был темно-желтого цвета и покрыт необычными узорами в виде змей, драконов или того и другого сразу. Его внешний вид вызывал сильное ощущение возраста и таинственностиТемная вспышка исходила от руны, выгравированной на пергаментном листе, она все еще вспыхивала и гасла, как светлячок, когда в центре листа внезапно появился зловещий кроваво-красный текст:“Чэнь Чжэн хочет моей смерти!”Сказать, что Е Цин был ошеломлен, было бы преуменьшением, если бы он не обращал внимания до этого момента, но теперь, когда на листе появлялось все больше и больше слов, его глаза постоянно расширялись, пока они больше не перестали расширяться, в этих глазах было много шока и даже намека на ужас“Отправив своего приспешника убрать талисман очищения в моем доме, этот человек почти преуспел в совершении идеального убийства и ограбления с помощью Духа Инь, хотя я каким-то образом пережил эту встречу, я уверен, что у него в запасе есть еще козыри”.“Я всего лишь обычный человек, для меня было бы самоубийством идти против Чэнь Чжэна, мастера боевых искусств на стадии призыва Ци, я не хочу покоряться своей мрачной судьбе, но что мне делать? Неужели я действительно ничего не могу сделать, кроме как ждать смерти? Неужели быть слабым - это грех?”“Я очень, очень не хочу умирать здесь, возможно, мой единственный выход - присоединиться к стражам, я не могу прятаться вечно, но, возможно, это даст мне достаточно времени, чтобы найти другой выход”.Зловещий отрывок заканчивался на этом, вопреки спокойному и непритязательному виду пергамента, желудок Е Цина бурлил, как бушующее море прямо сейчас. Пергамент не только объяснял причину и следствие нападения, но даже давал ему то, что выглядело как временное решение проблемы с угрозой его жизни. сохранять спокойствие? Как он мог не бояться?Долгое время спустя Е Цин постепенно успокоился и понял, что немного погорячился, это был не тот обыденный мир, в котором он жил, Этот мир был переполнен всевозможными странностями и необъяснимыми тайнамиучитывая это, не было ничего странного в том, что этот пергамент оказался более волшебным, чем ожидалось, не так ли?Если он правильно помнил, пергамент принадлежал тому самому странствующему даосскому священнику, который продал желтый талисман родителям своего хозяина — нет, я больше не могу так думать, мы с хозяином теперь одно лицо — по его словам, пергамент был особым артефактом, сделанным из кожа могущественного незнакомца, его звали Аннон (Неизвестный) Сутра, и он обладал таинственной силой — по крайней мере, так утверждал даосский жрецЧестно говоря, его родителям следовало бы быть поосторожнее, прежде чем купиться на сомнительные уловки даосского священника, но они этого не сделали и быстро обнаружили, что так называемый “артефакт таинственной силы” был совершенно бесполезен, за исключением того факта, что он был непроницаем для воды или огня, даже если даосский священник это не было ложью, они определенно не нашли способа вызвать этоЕго родители долго пребывали в депрессии из-за этого, но они потратили слишком много денег на “артефакт”, чтобы выбросить его, поэтому решили хранить его в потайном отделении вместе с талисманомДолгое время Е Цин придерживался того же мнения, что и его родители, но теперь он понял, что даосский священник, возможно, все-таки не лгал: “Но почему Сутра Аннона ждала до сих пор, чтобы показать свою силу?” - спросил себя Е Цин, постукивая костяшками пальцев по деревянному столу, и именно тогда он увидел кровь на своей руке и слова, написанные кровью на поверхности пергамента, и воскликнул, осознав это: “Возможно, моя кровь - это то, что оживило артефакт?”Сутра Аннона хранилась в деревянной шкатулке вместе с талисманом, он, должно быть, только что бросил и талисман, и Сутру Аннона Духу Инь, и тогда же случайно испачкал пергамент своей кровью“Может, попробовать еще раз?” Е Цин пробормотал что-то себе под нос, приняв решение, он сжал кулак и выдавил

несколько капель крови на пергамент, как только произошло соприкосновение, сутра Аннона испустила темную вспышку и, казалось, впитала кровь в себя, а затем на ее поверхности начали появляться новые слова:“Я думаю, что раскрыл секрет сутры Аннона! Основываясь на своем эксперименте, я считаю, что моя кровь способна использовать свою силу, как чудесно! В будущем я смогу навести кое-какие справки, чтобы избежать предстоящих опасностей и набраться сил, и все это ценой небольшого количества крови”“И все же, у меня есть вопрос, действительно ли это тайна Сутры Аннона?”“Я знал, что это невероятно!” - Е Цин в волнении хлопнул себя по бедру после прочтения отрывка, предполагая, что он не слишком неверно истолковал смысл сутры Аннона, это означало, что отныне он может заплатить кровавую дань в обмен на ответыПоследняя строка "Сутры Аннона" заставила его почувствовать себя немного неловко, хотя он также задавался вопросом, почему странствующий даосский священник продал что-то настолько необычное его родителямМожет быть, он так и не узнал об истинной силе этого предмета?Или, может быть, он замышляет какой-то план?Голова Е Цина снова начала болеть от всех этих вопросительных знаков, растущих над его головой, Даже его первоначальное хорошее настроение медленно, но верно омрачалось унынием, в конце концов, он в последний раз потер лоб, прежде чем задвинуть все это на задворки своего сознания: “Я никак не могу избавиться от прямо сейчас я читаю сутру Аннона, и я ничего не могу поделать, даже если этот даосский священник что-то замышляет, другими словами, что бы ни случилось, оно случится, так что нет смысла думать об этом до тех пор, пока... Да, я должен просто сосредоточиться на разрешении текущего кризиса!”Кстати говоря, временное решение, предложенное "Сутрой Аннона", было, несомненно, превосходным, поскольку защитники деревни, стражи пользовались большим уважением в своем обществе, хотя Чэнь Чжэн был одним из трех уважаемых мастеров боевых искусств в деревне Август Хилл, даже он не имел права вмешиваться в их дела. Стражами командовал не менее сильный мастер боевых искусств, так что Чэнь Чжэн не смог бы подчинить их своей волеКонечно, вступление в ряды стражей не означало, что он навсегда избавился от своих проблем, на самом деле, было весьма вероятно, что его жизнь будет в большой опасности. Стражи были ответственны не только за охрану деревни от незнакомцев, они часто отправлялись в экспедиции, чтобы обуздать чужаков в окрестностях деревни. кроме того, это означало, что он будет сражаться с этими ужасающими существами напрямуюТем не менее, он предпочел бы умереть от руки Незнакомца, чем поддаться планам Чэнь Чжэна. Присоединение к стражам также дало бы ему возможность изучать боевые искусства. Это был единственный способ стать сильнее и спасти себя раз и навсегда. его, казалось бы, безнадежная ситуация вокруг- Таков мой план, тогда я первым делом с утра подам заявление о приеме в стражи!Когда Е Цин, наконец, расслабился, разобравшись со своими проблемами, он внезапно вспомнил, что все еще устал, голоден и испытывает боль, поэтому он отложил Сутру Аннон и заставил себя доковылять до кухни, несмотря на боль, после того, как разогрел еду, которую принес ему Чэн Хуэй, и запихнул все это в свой горло, он вернулся к себе в постель и погрузился в глубокий сон……На следующий день Е Цин встал с постели и на рассвете отправился на тренировочную площадку, вскоре он прибыл к месту назначения и увидел, как дюжина молодых людей тренируются изо всех сил, орудуя разнообразными мечами и саблями, а по их лбам стекали огромные капли пота, сверкая, как бриллианты в сгущающемся свете“Ваша нижняя часть тела должна быть устойчивой, спина прямой, а удары должны быть сильными! Вы должны быть подобны тигру, несущемуся вниз по склону, чтобы защитить свои владения от всевозможных хищников! Если ты не можешь сделать так много, то как ты можешь надеяться убить Незнакомца? Покажи мне силу, черт возьми! Силу!”Хорошо сложенный мужчина лет сорока с суровым лицом стоял на краю тренировочной площадки, заложив руки за спину, и каждый раз, когда они совершали ошибку - а это случалось довольно часто, - он упрекал их и давал указания по исправлению положенияТренера звали Линь Ху, он был капитаном стражи и одним из трех уважаемых мастеров боевых искусств деревни Август Хилл.“Вы чувствуете себя лучше, Е Цин?” Линь Ху заметил Е Цина и поздоровался с ним первым”Намного лучше, спасибо за заботу, капитан!"Е

Цин собирался сказать что-то еще, когда внезапно почувствовал волну давления, его чувства взревели, как будто он столкнулся лицом к лицу с тигром, и кровь отхлынула от его лица так быстро, что с его губ сорвался легкий кашель - это потому, что он оказался в пределах досягаемости капитанаЛинь Ху нахмурился, увидев его реакцию. “Может, тебе и лучше, но ты определенно не исцелился, почему ты бегаешь, когда должен отдыхать?”Капитан стражи не пытался говорить громко, но его голос обрушился на Е Цина подобно шторму, и у него все равно зазвенело в ушахнеопределенный Е Цин почесал левое ухо, прежде чем тихо ответить: “Я пришел повидаться с вами, капитан!”Линь Ху выглядел озадаченным: “Продолжайте”."Я хочу вступить в дозор!" – прямо заявил Е Цин."Что?!" – Линь Ху едва поверил своим ушам. Жизнь дозорного была ужасно опасна. Практически каждый день кто-то из бойцов получал ранения или погибал. За исключением нескольких постоянных членов, большинство дозорных составляли добровольцы из деревни, выбранные по очереди. И эта служба была временной. Неудивительно, что Линь Ху был удивлен, услышав предложение о добровольчестве.Молодые люди на тренировочной площадке замерли, с любопытством глядя на Е Цина и перешептываясь.Внезапно Линь Ху обрушился на них грозным голосом: "Чего вы пялитесь, как дураки?! К тренировке! Не смейте отдыхать, пока не освоите "Семь форм покорения демонов"!"Молодые люди мгновенно прекратили свои разговоры и съежились, словно испуганные перепела. Тренировка возобновилась без промедления.Линь Ху повернулся к Е Цину и спросил уже более мягким тоном: "Ты уверен, что хочешь этого, Е Цин? Ты понимаешь, что значит вступить в дозор?"Е Цин кивнул: "Да, я понимаю. Я понимаю, что, вступив в дозор, рискую жизнью и здоровьем. Но я не боюсь. Поэтому, пожалуйста..."Линь Ху на мгновение задумался, а потом кивнул: "Хорошо. Случилось так, что дозору не хватает людей, поэтому у меня нет причин отказывать тебе."Капитан догадывался, почему Е Цин вызвался вступить в дозор. Он слышал о конфликте между Е Цином и Чэнь Чжэнем. Линь Ху относился к этому мерзавцу с презрением, но Чэнь Чжэнь был одним из трех уважаемых мастеров боя в деревне. Линь Ху был бессилен остановить его, если только не переступит черту. Тем не менее, он не возражал, чтобы протянуть Е Цину руку помощи. Кроме того, дозор действительно остро нуждался в пополнении рядов. Последние несколько месяцев "Чужаки" не прекращали нападать на людей, словно сошли с ума. Многие дозорные получили серьезные ранения или погибли из-за этой безумной атаки. Именно поэтому им как никогда нужна была свежая кровь.В действительности, те молодые люди, которые в данный момент тренировались на площадке, были последними призывниками. После нескольких дней базовой подготовки они уже будут нести патрульную службу и выполнять обязанности по охране."Спасибо!" – искренне поблагодарил Е Цин.Линь Ху кивнул: "Обычно я бы приказал тебе немедленно присоединиться к твоим собратьям, но было бы несправедливо требовать этого от тебя, пока ты не поправился. Ты можешь вернуться, когда будешь здоров".

http://tl.rulate.ru/book/96370/4156631